

На ночном рынке бурлила толпа. Лян Чэн поначалу собирался отправиться к уличным палаткам с едой и всыпать Ин Сяоцун, но потом решил, что это бессмысленно. Первую половину ночи он провел на берегу озера, подставляя лицо прохладному ветру, а во второй — скрючился в микроавтобусе и немного вздремнул.

В мотоцикле закончился бензин, так что ранним утром он поехал обратно на минивэне, припарковав его у обочины возле заведения «Завтраки у У». Устричные лепешки только-только сняли со сковороды; интересно, проснулся ли уже тот любитель полакомиться ими?

«После сна он, должно быть, поутих?» — Лян Чэн откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Он понял, что мягкость и простодушие Цяо Юаньлиня — лишь видимость, а внутри тот упрям, словно закаленная сталь. Лян Чэн привык не вести и бровью перед лицом любых невзгод, но вчера он испытал настоящее потрясение.

Пока Лян Чэн на водительском сиденье приводил мысли в порядок, его взгляд скользнул к началу переулка. Оттуда не торопясь вышел Цяо Юаньлинь. Он остановился у столба и легонько коснулся места, по которому Лян Чэн вчера ударил кулаком.

— Дуралей, — с тихим вздохом усмехнулся он.

Понутив голову, Цяо Юаньлинь доплелся до края дороги, поймал такси и уехал.

«Без рюкзака... Значит, съезжать не собирается?» Лян Чэн припарковал минивэн и вошел в лавку ципао. Пела Тереза Тенг. Ван Жуйчжи перебирала поврежденные броши.

— Я возмещу ущерб, — сказал он.

Ван Жуйчжи улыбнулась:

— Юаньлинь мне всё рассказал. Сказал, что сам всё опрокинул, так что не выгораживай его.

— Но это только потому... — Лян Чэн осекся на полуслове и спросил: — Что еще он сказал?

Ван Жуйчжи еще вчера почувала неладное.

— Дело молодое, повздорить из-за ерунды — обычная штука, — ответила она. — Остынете быстро. Вот, убежал с одноклассником в кино.

Лян Чэн немного успокоился. В этот момент Ван Жуйчжи взяла телефон и спросила, как сохранить присланную в WeChat фотографию в галерею. Он подошел к столу и заглянул в экран. Сверху высвечивалось имя контакта — «Доченька». Ван Жуйчжи как раз открыла свежий снимок.

Обычное житейское фото: никакого макияжа, короткая стрижка. Лян Чэн взглянул на лицо женщины и оцепенел.

Ван Жуйчжи радовалась и грустила одновременно. Линь Чэнби получила повышение, но ее переводили в соседний город, так что дома она теперь будет появляться еще реже. Перед ее отъездом коллеги устраивали прощальный вечер, и Линь Чэнби хотела сшить ципао, поэтому прислала снимок, чтобы показать свою нынешнюю прическу и фигуру.

— Это моя дочь, мама Юаньлиня, — пояснила пожилая женщина.

Лян Чэн показал ей, как сохранить снимок, а затем как-то заторможенно спросил:

— Ваша дочь работает журналистом?

— Да, — ответила Ван Жуйчжи. — Должно быть, Юаньлинь рассказал?

Лян Чэн поднялся в ванную на втором этаже, низко наклонился и плеснул в лицо холодной водой. Провел ладонью по зеркалу — мокрый след исказил черты его лица. Ну конечно. Цяо Юаньлинь мечтает стать журналистом, носит сумку с надписью «Редакция новостей» и как-то говорил, что девичья фамилия его матери — Линь.

Это действительно была Линь Чэнби.

Он стянул полотенце и прижал к лицу. В наступившей темноте с яростной силой нахлынули призраки прошлого — воспоминания, от которых невозможно ни спрятаться, ни отмахнуться.

— Здравствуйте, я Линь Чэнби, журналист с телестанции.

— Надеюсь, вы согласитесь дать интервью. Я еще вернусь.

— В момент случившегося вы хотя бы на секунду задумались о последствиях?

...

Сеанс закончился. Как только в зале зажегся свет, зрители принялись шумно обсуждать сюжет. Цяо Юаньлинь, сжимавший в руках ведро с почти нетронутым попкорном, совершенно не помнил, о чем вообще был фильм.

Они с Тянь Юем бесцельно слонялись по торговому центру. Заглянули в спортивный магазин посмотреть баскетбольную форму. Тянь Юй ушел в примерочную, а Цяо Юаньлинь ждал его на диванчике, на автомате хваля каждую вещь.

У него то и дело дергалось веко — сказывалась бессонная ночь. Чашка американо, которую он выпил, чтобы взбодриться, не помогла.

Тянь Юй не выдержал и спросил, не разбито ли у него часом сердце? Цяо Юаньлинь попытался отшутиться, даже не подозревая, насколько натянутой вышла его улыбка.

Рассеянно прослонявшись несколько часов, пока небо окончательно не затянуло тучами, предвещающая дождь, Цяо Юаньлинь взял такси. Подъезжая к улице Чанлинь, он попросил водителя сделать крюк.

Он боялся, что Лян Чэн вернулся, но так же сильно боялся, что дома его нет.

Боялся, что Лян Чэн станет его игнорировать, и в то же время страшился того, что они будут общаться как ни в чем не бывало.

Боялся, что Лян Чэн снова отвергнет его, и еще больше — что тот мягко укажет ему на его место, напомнив, что он всего лишь квартиросдатчик, названный брат или ученик.

Цяо Юаньлинь невольно раскаивался: они с таким трудом сблизились, а он не сдержался и своими руками всё разрушил. Но в глубине души все же теплилась слабая надежда — вдруг Лян Чэн заколебался хотя бы на мгновение?

Он вышел у переулочка. Сегодня кто-то из соседей переезжал, оставив на улице гору хлама и старой мебели. Цяо Юаньлинь заметил Сяо Лэ, который сидел на корточках возле мусорных

баков и копался в какой-то коробке.

Он окликнул мальчика:

— Сяо Лэ, там же грязно, брось сейчас же.

Сяо Лэ вытащил игрушечную пожарную машину и радостно воскликнул:

— Смотри! С ней еще можно играть!

— Но это же мусор, — возразил Цяо Юаньлинь.

— Для них мусор, а для меня нет! Мне она нравится! — у Сяо Лэ на всё имелось свое мнение. Прижав игрушку к груди, он припустил домой.

Цяо Юаньлинь не нашелся что ответить. Он застыл перед грудой выброшенных вещей. На крышке мусорного бака одиноко лежала старая мягкая кукла. Одежда на ней была испачкана, а голубые пластмассовые глаза глядели прямо на него.

Цяо Юаньлинь вошел через боковую дверь. На крючке висела связка ключей Лян Чэна. Стараясь не шуметь, он поднялся на второй этаж. Стояла полная тишина. Дверь в большую спальню была приоткрыта, и он украдкой заглянул внутрь.

В комнате никого не оказалось, однако ящик письменного стола, который Лян Чэн всегда держал закрытым, сейчас был выдвинут.

Озадаченный Цяо Юаньлинь обернулся к собственной комнате. Дверь была слегка приоткрыта. Он толкнул ее и обомлел: Лян Чэн совершенно спокойно сидел на краю его постели.

Почувствовав странный затхлый запах, Лян Чэн поднял глаза и увидел Цяо Юаньлиня с потрепанной куклой в руках. И парень, и его находка смотрели на него одинаково робко.

— Откуда это? — спросил он.

— Нашел возле мусорных баков, — тихо ответил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн бесстрастно произнес:

— Она грязная. Выброси.

— Я ее отмою, — Цяо Юаньлинь аккуратно устроил куклу на прикроватной тумбочке и вытер ладони о штаны. — Теперь он будет жить у меня.

— Ты хоть понимаешь, сколько на ней микробов? — спросил Лян Чэн.

— Я знаю только то, что он — такой же никому не нужный малыш, — упрямо ответил Цяо Юаньлинь.

Напряженное лицо Лян Чэна вдруг расслабилось. Уголок его губ дрогнул в безразличной усмешке: похоже, вчера он выразился недостаточно ясно.

Цяо Юаньлинь опустился на корточки у его ног. Поза его выражала полную покорность и по-детски трогательную беззащитность, но в словах сквозило прежнее упрямство:

— Ты считаешь меня слишком юным, но я вырасту. Если я тебе не интересен, я не стану навязываться. Но ты не можешь запретить мне чувствовать.

Признаться в чувствах, толком не зная человека: в случае успеха это назовут отчаянной смелостью во имя любви, в случае неудачи — глупыми иллюзиями. Цяо Юаньлинь всё прекрасно понимал и готов был принять любой исход.

Возненавидит его Лян Чэн или решит игнорировать — это его право. А продолжать ли упорствовать или смириться — право самого Цяо Юаньлиня.

— Я не стану тебе докучать и больше не скажу ничего, что могло бы тебя задеть. Всё будет как раньше. Мне достаточно просто видеть тебя каждый день, — добавил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн обхватил пальцами подбородок Цяо Юаньлиня и приподнял его голову. Лицо, которое три года назад казалось совсем детским, а после их новой встречи каждый день мелькало перед ним, отражая радость, обиду и гнев, сейчас светилось отчаянной готовностью идти до конца, несмотря на любые преграды.

— Цяо Юаньлинь, ты действительно меня любишь? — вполголоса спросил он.

Сердце Цяо Юаньлиня робко екнуло от надежды. Он осторожно кивнул, оставаясь в его ладони.

— Тогда ты хоть знаешь, кто я такой? — спросил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь обнажил перед ним душу:

— Я не знаю, через что тебе пришлось пройти. Ты бросил учебу, скитался в одиночестве... Но что бы ни случилось в твоём прошлом, мне всё равно.

— Вот как? Тогда я кое-куда тебя отвезу.

Лян Чэн потянул Цяо Юаньлиня за собой, прихватил грязную куклу и, не терпящим возражений тоном скомандовав идти, направился к выходу. Тусклое солнце скрылось за грозовыми тучами, небо стремительно темнело.

— Брат, куда мы едем? — с тревогой спросил Цяо Юаньлинь, когда его усадили на переднее сиденье минивэна.

Лян Чэн не ответил. Заведя мотор, он развернул микроавтобус на запада и резко нажал на газ. Вскоре раздался приглушенный рокот грома, а небо раскола изломанная вспышка молнии.

Капли дождя с шумом забарабанили по лобовому стеклу. Цяо Юаньлинь не мигая смотрел на дворники, метавшиеся из стороны в сторону, словно устав под натиском усиливающегося ливня.

Разглядеть дорожные указатели было невозможно. Он не знал, куда везет его Лян Чэн — они просто мчались на запад под покровом стремительно сгущающихся сумерек.

Пешеходы исчезли, встречные машины тоже пропали. Минивэн летел по глухому загородному шоссе. Дождь то затихал, то припускал с новой силой, вторя тревожному биению сердца Цяо Юаньлиня.

Лян Чэн молча сжимал руль. Резкий профиль от переносицы до подбородка казался

высеченным из камня в тусклом свете фар, лишая смелости вглядываться в его лицо.

Они миновали просторные улицы Пинхая и выехали за город. В беспросветной тьме исчезли силуэты многоэтажек и жилых домов — лишь двойной ряд дорожных фонарей освещал бесконечную пустынную трассу.

Тревога Цяо Юаньлиня росла. Спустя почти три часа томительного пути впереди на фоне пустынной равнины показался массивный комплекс строго выстроенных зданий.

Наконец Лян Чэн нажал на тормоз. Дождь к этому моменту прекратился.

Когда-то Цяо Юаньлинь спросил Лян Чэна, откуда тот пришел, и услышал в ответ: «С запада города». И теперь они приехали.

<http://bllate.org/book/18284/1753055>